

С. А. Капитонов*

СТОИТ ЛИ КОНКУРИРОВАТЬ ГОСУДАРСТВУ И ПРАВУ?

Государство и право — дополняющие друг друга юридические явления. Взаимодействуя, они образуют систему, основное качество которой — оптимизация человеческих интересов и потребностей. Разговоры о конкуренции, а тем более доминировании какого-то из элементов этой системы представляются не вполне корректными в рамках научного подхода.

Ключевые слова: государство, право, взаимодействие, система, интересы, польза, конкуренция, доминирование

Конкуренция между государством и правом, о которой любят рассуждать сегодня некоторые теоретики, — юридический нонсенс. Есть основания полагать, что государство как способ формирования взаимно полезных отношений людей предшествует праву, но не более того.

Если рассматривать государство в качестве сообщества всех людей, проживающих на одной территории, располагающих одними ресурсами, имеющих одинаковые интересы, то человеческие потребности всегда будут идти впереди системы законов и гарантий, обеспечивающих возможность их реализации. Потребности — первопричина развития системы законов и гарантий. Это естественный процесс.

Если считать государство политической структурой, создаваемой на основе доверия граждан, оказанного политикам, тогда политики, не намеренные издавать законы, обеспечивающие реализацию всех притязаний, прежде всего, посредством создания гарантий для беспрепятственного проявления воли и извлечения пользы, — негодные политики. И на вторую попытку собственной политической реализации у них не должно быть шансов.

Если под государством понимать аппарат чиновников, то чиновники вовсе не могут подменять закон своими действиями. Они могут только гарантировать права и законные интересы граждан, т. е. исполнять закон. Если они этого не делают или не хотят делать, необходимо создать все условия для того, чтобы такие чиновники впредь никогда не претендовали на роль гарантов власти в государстве.

Такого результата можно достичь, если всю деятельность чиновников разложить на элементарные частицы: совокупность вариантов разрешаемых ситуаций и соответствующую ей совокупность способов разрешения каждой ситуации. Причем на основании общих принципов строгого соблюдения направлений служебной уполномоченности и правильного учета уровня квалификации чиновников.

Суть деятельности чиновника выражается, в первую очередь, в поддержке законных притязаний и отказе в поддержке незаконных притязаний субъектов социально значимых отношений. При этом предназначение (функция) чиновника — инициативное создание условий для реализации законных притязаний. Правда, при условии соблюдения приоритета социальной (для всех нас вместе) полезности или социальной отдачи (пользы всем нам) над поддержкой законных притязаний и в сочетании с возможностью обеспечения законной личной выгоды самому чиновнику от рациональной реализации обеспечиваемых его действиями законных притязаний. Если так пока не получается, надо искать юридические причины.

* Капитонов Сергей Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина (Елец). E-mail: knsnsls@mail.ru.

К ним можно отнести:

отсутствие возможности выявить и периодически отслеживать характер социально значимых притязаний субъектов правоотношений и оценку ресурсов их государственного гарантирования;

отсутствие возможности создавать варианты выбора путей для реализации притязаний субъектов правоотношений;

отсутствие возможности правильной политической (с позиции всех нас вместе) обеспеченности выбранного варианта.

Государство и право как дополняющие друг друга юридические конструкции не конкуренты, а взаимодействующие элементы единой системы, новое качество которой способно проявляться в обеспечении меры ответственности каждого перед всеми и меры взаимных притязаний каждого среди всех в государстве. Государством управляют юридические интересы и потребности. В этом и заключается наше участие в управлении государством.

Рассуждения о ситуационных приоритетах каждого из элементов упомянутой системы, вне всякого сомнения, развивают юридическую науку и совершенствуют юридическую практику. Разговоры же о доминировании одного из них, подаваемые как юридическая проблема, представляются не вполне научными.